

УДК 008**Роль итальянских путешественников в становлении ориентализма и его влияние на литературу Данте и Петрарки****Мухаметкали Алишер Ануарович**

PhD докторант,
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
050040, Республика Казахстан, Алматы, пр. аль-Фараби, 71;
e-mail: mukhametkali.alisher@icloud.com,

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы влияния путешествий итальянских путешественников, включая Марко Поло и Плато Карпини, на становление ориентализма в европейской литературе и формирование итальянского литературного канона. Автором проводится анализ творчества итальянских писателей Данте Алигьери и Франческо Петрарка, а также записки путешественников в Азию в период с XIII-XV веков. Демонстрируется, как открытие для европейских путешественников новых культур Востока изменило традиционное представление о мире, что отразилось через образ "сказочных путешествий" в литературе. Исследование ставит целью осветить малоизученные аспекты взаимосвязи между путешествиями и литературным творчеством итальянских авторов. Статья анализирует, какие элементы ориентализма и восточной культуры присутствуют в перечисленных произведениях, и как эти элементы отражают влияние путешествий итальянских исследователей на их литературное творчество. В качестве аргумента применяется тезис Лида о функции путешествия в культуре, как территориализации группы людей и локализации места. В статье применяется западный термин «травелография», в отношении анализа записок путешественников. Результатами исследования является выявление элементов ориентализма и восточной культуры, присутствующих в произведениях Данте и Петрарки, и их связи с путешествиями итальянских исследователей. Также подчеркивается влияние искаженного восприятия восточного мира на литературные образы путешествий в произведениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Мухаметкали А.А. Роль итальянских путешественников в становлении ориентализма и его влияние на литературу Данте и Петрарки // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 4А. С. 108-114.

Ключевые слова

Итальянские путешественники, ориентализм, Марко Поло, литература, Данте Алигьери, Петрарка, травелография.

Введение

Образ путешествия играет значительную роль в итальянской средневековой литературе, особенно в произведениях таких авторов, как Данте Алигьери, Франческо Петрарка и Марко Поло. Основные задачи исследования включают:

- Определение вклада итальянских путешественников, таких как Марко Поло, Одорико Порденоне, Рикольдо да Монтекроче и других, в формирование образа Востока в западной культуре.
- Выявление основных мотивов, тем и образов, связанных с Востоком, которые были представлены в литературе Данте и Петрарки, и определение их связи с путешествиями итальянских исследователей.
- Понимание значимости итальянских путешествий в контексте истории путешествий и развития литературы, а также выявление их вклада в формирование культурных представлений о Востоке в европейском сознании.

Основная часть

Путешествия в литературе этого периода обычно представляют собой не только физические перемещения персонажей, но и духовные, эмоциональные и моральные странствия. Итальянская литература, начиная с Марко Поло и Данте, всегда проявляла наибольшую подвижность во времени и пространстве как с географической, так и литературной точек зрения. Теодор Каччи отметил, что вся итальянская литературная традиция представляет собой литературу о путешествиях, а точнее литературу о изгнании или паломничестве [Cachey, 1996, 55-64].

Связь между образами путешествия в литературе и реальными путешественниками в том, что многие писатели этого времени были вдохновлены своими собственными путешествиями и путешествиями других людей. Путешествия других людей, таких как реальные и мифические путешествия мудрецов и рыцарей, также часто использовались как основа для сюжетов и тем в литературе. В средневековой литературе путешествия часто символизируют поиск знания, истины и духовного просвещения. Они также служат средством для исследования различных социальных, политических и религиозных аспектов средневековой жизни. Таким образом, образы путешествия в итальянской средневековой литературе являются важной частью ее культурного наследия и позволяют читателям погрузиться в мир того времени, понять его ценности и проблемы.

В современных, западных исторических исследованиях, записки путешественников именуется травелографией, а самих путешественников травелогами, что означает «нарратив, составленный от первого лица и фиксирующий передвижение героя в пространстве» [Шпак, 2020, 244]. Согласно утверждению Эрика Дж. Лида, обязательной предпосылкой для путешествия является «территориализация группы людей и локализация места» [Leed, 1996, 16], что означает привязывание определенной группы индивидуумов к конкретной территории или местности, а также присвоение определенного места или территории конкретных характеристик или свойств.

Итальянские путешественники, такие как Марко Поло, Одорико Порденоне, Рикольдо да Монтекроче и другие, были связаны с определенными географическими центрами и местами в Италии, но их путешествия привели их в далекие и экзотические страны Востока.

Территориализация группы людей отражалась в том, что итальянские путешественники были частью итальянского общества и культуры, их жизнь и опыт были связаны с их родными местами, но они отправились в долгие путешествия за пределы своей родины. В своих описаниях они придавали значение своим итальянским корням и культурным традициям, в то же время отмечая уникальность и экзотику восточных стран, что заложило основу для будущего ориенталистского взгляда. Локализация места проявлялась в том, что итальянские путешественники в своих описаниях детально описывали географические особенности, местные обычаи, культуру и историю стран, которые они посещали. Они придавали определенные характеристики и уникальные черты местам, которые они посещали, что делало их описания более живыми и интересными для своих современников в Италии и за ее пределами. Таким образом, принцип территориализации группы людей и локализации места оказал влияние на описания путешествий итальянских путешественников, делая их работы более связанными с их итальянскими корнями и одновременно обогащая их описания восточных стран и культур.

Фигура ориенталиста для Саида является своеобразным «мостом, соединяющим цивилизации» [Говорунов, Кузьменко, 2013]. Применяя данный нарративный принцип, сильнее заметны сходства между наиболее известным из путешественников до эпохи великих географических открытий Марко Поло и классиком итальянской литературы Данте Алигьери. Труды Марко Поло и Данте Алигьери, приобрели широкую известность и оказали влияние на восприятие европейцами восточного мира. Марко Поло (1254–1325) и Данте (1265–1321) были современниками и проживали в соседних местах. Данте провел свои последние годы в нескольких разных местах, включая Верону и Равенну. Он, вероятно, заболел во время своей службы в Венеции в качестве посланника Гвидо да Полента. Оба автора провели большую часть своей жизни вдали от родного дома: Марко Поло путешествовал в Азии, а Данте был изгнан из Флоренции. Как и Марко Поло, Данте часто путешествовал как гость различных итальянских дворов, включая двор Кана Гранде делла Скала из Вероны. Связанный с конвентом Санта-Мария-Новелла, Данте Алигьери, скорее всего был знаком с доминиканцем Рикольдо да Монтекроче и осведомлен о его миссии на Ближний Восток и Центральную Азию [Emeru, 2003]. По-видимому, доминиканец не рассматривал крестовые походы как способ решения религиозных вопросов, скорее, отдавая предпочтение мирному диалогу, что, вероятно, отразилось в словах, приписываемых Данте устами Фомы Аквинского — о проповеди святого Франциска египетскому султану аль-Камилю. Вероятно, сочинения Рикольдо да Монтекроче являлись важным источником информации для Данте о Востоке и исламе [Schildgen, 2002, 47].

Как отметил Маттео Санте, с нарративной точки зрения, записки Марко Поло представляли собой «горизонтальное путешествие» – попытку рассказать о мире без попытки преодолеть метафизическую реальность или связать ее с определенной исторической генеалогией. «Божественная Комедия» Данте, с другой стороны, представляет собой вертикальное путешествие, в конечном итоге приводящее к трансцендентному миру над Землей [Matteo, 2014]. Обе работы рассматриваются как важные синтезы своих эпох, олицетворяющие не только физические путешествия своих героев, но и духовные и интеллектуальные поиски, которые они представляют. Сравнение литературного критика XIX века Луиджи Фосколо Бенедетто «Книгу Чудес Света» с «Божественной комедией» Данте и «Summa Theologica» Фомы Аквинского подчеркивает мирскую и земную синтез представленного в путеводнике Марко Поло [8, с. 2865-2892]. В то время как труды Аквинского занимаются теологическими и философскими вопросами, «Книга Чудес Света» и «Божественная комедия» пересекают дороги мира и разума,

приглашая читателей отправиться в путешествие воображения и исследования.

Важно отметить, что на момент жизни Марко Поло и Данте Алигьери еще не сложилось общего итальянского литературного канона, что было следствием общей политической разобщенности Аппенинского полуострова. Для итальянской традиции как на ее зарождении в XII-XIII веках, так и во времена ее консолидации во время высокого Возрождения, так и не возникло единого культурно-политического центра, а скорее представляло собой создание распяленного интеллектуального класса литературного и языкового идеала, который искали, преследовали и потенциально присутствовали в каждом географическом итальянском городе-государстве, но не были оригинальными ни для одного из них. Как отметили Джузеппе Муссардо и Гаспаре Полацци, для Данте политика была его страстным увлечением, страстью, которая истощила его до костей, и за которую он платил очень высокую цену, то география, обычаи и традиции различных народов Азии, или, скорее, любопытство ко всему новому и экзотическому, были движущей силой, которая подтолкнула Марко Поло пересечь пустыни, взбираться на вершины Памира и путешествовать через бесконечные равнины Азии [Mussardo, Polizzi, 2023].

Таким образом, филолог и публицист Карло Дионисотти подмечал, что итальянский литературный канон не имеет специальной категории для путешествий просто потому, что вся традиция представляет собой литературу о путешествиях, а точнее литературу о изгнании/паломничестве, в которую привязки итальянских авторов к региональному месту были подавлены средствами того, что Карло Дионисотти назвал «усердным и тонким языковым переносом» [Dionisotti, 1967, 44]. Следовательно, итальянская литературная идентичность исторически формировалась через ряд идеализированных территорий языка и литературы, представляя наследие, которое обычно признается как необычайно духовное и лишенное определенного территориального положения.

Фрагментированное политическое устройство Италии в период Средневековья способствовало активному культурному обмену с другими регионами Средиземноморья. Монгольская империя, которую посещали Марко Поло, Рубрук, Одорико Порденоне, Иосафат Барбаро и ПIANO Карпини, представляла собой в их глазах, абсолютный антипод раздробленным итальянским городам-государствам, как сверхцентрализованное государство, объединенное железной волей своего повелителя, в лице ханов. По мнению Каччи, итальянская литература о путешествиях становится привлекательной и экспортоспособной благодаря гетерогенности провинциальных идентичностей и местных привязанностей к месту [Cacheu, 1996, 55-64].

Итальянцы, будучи чужаками на своей собственной земле, поделенной между дожами, подестаами и Папой, хорошо понимали как боль, так и удовольствия путешествия. Космополитический характер и легкая переводимость итальянской литературы о путешествиях представляют собой лицевую сторону необходимости итальянского канона подавить его отсутствие центра, места, в литературную идентичность Италии. Интенсивное картографирование Данте и создание границ, архитектурное оформление поэтических пространств, население его поэмы итальянскими городами и их жителями представляют собой одержимую компенсацию за то, что он воспринимал как недостаток итальянской национальной идентификации и политической целостности, и имеют кумулятивный эффект установления Италии как современной литературной культурной территории. С политической точки зрения это стало возможным в кульминационный момент кризиса итальянской коммунальной культуры (угрожаемой со стороны французской экспансии, и вражды имперской и папской

власти).

Возможности итальянского Дуэ-Треченто для преодоления узких рамок его муниципальной системы (и здесь географическая подвижность «Книги чудес света» Марко Поло находит своего идеального аналога в литературном путешествии Данте) позволили Данте взглянуть на существенное культурное единство, лежащее в основе поверхностного многообразия культур на полуострове, и сублимировать его в форме национальной эпопеи, хотя и для нации, которая появится лишь во второй половине XIX века. Петрарка, не интересовавшийся политическими событиями своего времени, в отличие от Данте, нашел утешение и идентичность в интеллектуальных стремлениях, особенно в латинской литературе классических произведений. Его понятие «*patria*» или родины превосходило географические границы, отражаясь в традициях классического гуманизма, а не в национальной принадлежности. Гуманизм Петрарки был наднациональным и космополитичным, выражая его веру в универсальное интеллектуальное сообщество за пределами региональных или национальных аффилиаций. Петрарка проявлял глубокую озабоченность о судьбе рабов-скифов, которые оказались в Италии, в связи с работорговлей генуэзцев в Крыму, а также беспокоился из-за войн Золотой Орды, о чем Петрарка упоминал в своем письме архиепископу Гвидо Сетте [Петрарка, 1984].

Такая детерриториализованная литературная практика Петрарки стала основой для развития современной итальянской литературы во времена политических потрясений Ренессанса. Для Петрарки, как и для широкой итальянской литературной традиции, изучение отдаленных интеллектуальных областей через призму гуманистических исследований служило средством преодоления ограничений времени и пространства. Литература рассматривалась как путешествие через физические, временные и духовные границы, становясь основным средством передвижения и транспортировки в рамках итальянской культурной традиции. Обратной стороной данной литературной тенденции, стало формирование специфического взгляда на страны Востока, что заложило основу такого явления, как ориентализм. Ориентализм, как академическое и культурное явление, имеет свои корни в древних временах, но его формирование в современном смысле началось в эпоху Возрождения и Ренессанса. Одним из ключевых моментов, ставших началом и предпосылкой для ориентализма, можно назвать контакты Европы с восточными цивилизациями, особенно с исламским миром, во времена крестовых походов (XI-XIII века).

Заключение

Путешествия известных исследователей и путешественников, таких как упомянутые в прежних главах Марко Поло, Плато Карпини, Йосафат Барбаро и Одорико Порденоне, а также их описания восточных стран вызвали интерес к ним в Европе. Они приносили новые знания и представления о восточных культурах. Описания этих путешественников способствовали формированию образа Востока в европейском сознании. Восточные страны стали ассоциироваться с экзотикой, богатством и таинственностью, что отразилось в литературе, искусстве и культуре Европы. Все эти факторы сыграли свою роль в формировании ориентализма как культурного явления, включая романтизацию и идеализацию восточных культур, но также и стереотипы и предвзятость. В этом контексте литературное наследие о путешествиях в Италии приобретает особую важность. Молчаливое воздействие открытий Нового Света в Италии и в гуманистической культуре в целом может быть лучше понято в контексте детерриториализованной литературной парадигмы Петрарки. Эта перспектива

позволяет переоценить литературное наследие Италии и ее отношения с более общими потоками глобальных исследований и открытий. Таким образом, итальянские путешествия имеют центральное значение как для истории путешествий, так и для истории итальянской литературы, поскольку они предоставили уникальную перспективу на отношения между географической и литературной подвижностью в истории.

Библиография

1. Говорунов А.В., Кузьменко О.П. Ориентализм и право говорить за другого // Международный журнал исследований культуры. 2013. 2 (11). С. 26-43.
2. Петрарка. Письмо к Гвидо Сетте, архиепископу Генуи, об изменении времени // Стам С.М. (ред.) Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. 1984. С. 82-92.
3. Шпак Г.В. Записки английских путешественников о России XVI—XVII века в контексте британской травелографии // Диалог со временем. 2020. 70. С. 235-250.
4. Cachey T.J. An Italian Literary History of Travel. *Annali d'Italianistica*. 1996. URL: <http://www.jstor.org/stable/24007432>
5. Colesanti M. Luigi Foscolo Benedetto // *Letteratura italiana. I critici*. vol. IV. Milano, 1969. 615 p.
6. Dionisotti C. *Geografia e storia della letteratura italiana*. Turin: Einaudi, 1967. 314 p.
7. Emery E. Riccoldo of Monte Croce: working notes. In *Arabic and Judaic Influences in and around Dante Alighieri*. Cambridge: University of Cambridge, 2003.
8. Leed E.J. *The Mind of the Traveler: From Gilgamesh to Global Tourism*. New York: Basic Books, 1996. 352 p.
9. Matteo S. Horizontal and Vertical Journeys in the Italian Imagination: Marco Polo and Garibaldi versus Dante and Victor Emanuel II // *MLN*. 2014. 129. S7-S20.
10. Mussardo G., Polizzi G. *Sky and Earth. Travelling with Dante Alighieri and Marco Polo*. Springer, 2023. 220 p.
11. Schildgen B.D. *Dante and the Orient*. University of Illinois Press, 2002. 160 p.

The role of Italian travelers in the formation of Orientalism and its influence on the literature of Dante and Petrarch

Alisher A. Mukhametkali

PhD Doctoral Student,
Al-Farabi Kazakh National University,
050040, 71, Al-Farabi ave., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: mukhametkali.alisher@icloud.com

Abstract

This article examines the influence of the travels of Italian travelers, including Marco Polo and Plano Carpini, on the formation of Orientalism in European literature and the formation of the Italian literary canon. The author analyzes the works of the Italian writers Dante Alighieri and Francesco Petrarch, as well as the notes of travelers to Asia in the period from the XIII-XV centuries. It demonstrates how the discovery of new Oriental cultures for European travelers has changed the traditional view of the world, which is reflected through the image of “fabulous travels» in literature. The research aims to highlight the little-studied aspects of the relationship between travel and the literary work of Italian authors. The article analyzes which elements of Orientalism and Oriental culture are present in these works, and how these elements reflect the influence of the travels of Italian researchers on their literary work. Lida's thesis on the function of travel in culture, as the territorialization of a group of people and the localization of a place, is used as an argument. The

article uses the Western term “travelography” in relation to the analysis of travelers' notes. The results of the study are the identification of elements of Orientalism and Oriental culture present in the works of Dante and Petrarch, and their connection with the travels of Italian researchers. The influence of the distorted perception of the Eastern world on the literary images of travel in the works is also emphasized.

For citation

Mukhametkali A.A. (2024) Rol' ital'yanskikh puteshestvennikov v stanovlenii orientalizma i ego vliyanie na literaturu Dante i Petrarki [The role of Italian travelers in the formation of Orientalism and its influence on the literature of Dante and Petrarch]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (4A), pp. 108-114.

Keywords

Italian explorers, Orientalism, Marco Polo, literature, Dante Alighieri, Petrarch, travelography.

References

1. Cachey T.J. (1996) *An Italian Literary History of Travel. Annali d'Italianistica*. Available at: <http://www.jstor.org/stable/24007432> [Accessed 02/02/2024]
2. Colesanti M. (1969) Luigi Foscolo Benedetto. In: *Letteratura italiana. I critici. vol. IV*. Milano.
3. Dionisotti C. (1967) *Geografia e storia della letteratura italiana*. Turin: Einaudi.
4. Emery E. (2003) *Riccoldo of Monte Croce: working notes. In Arabic and Judaic Influences in and around Dante Alighieri*. Cambridge: University of Cambridge.
5. Govorunov A.V., Kuz'menko O.P. (2013) Orientalizm i pravo govorit' za drugogo [Orientalism and the right to speak for another]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Studies], 2 (11), pp. 26-43.
6. Leed E.J. (1996) *The Mind of the Traveler: From Gilgamesh to Global Tourism*. New York: Basic Books.
7. Matteo S. (2014) Horizontal and Vertical Journeys in the Italian Imagination: Marco Polo and Garibaldi versus Dante and Victor Emanuel II. *MLN*, 129, S7-S20.
8. Mussardo G., Polizzi G. (2023) *Sky and Earth. Travelling with Dante Alighieri and Marco Polo*. Springer.
9. (1984) Petrarka. Pis'mo k Gvido Sette, arkhiepiskopu Genui, ob izmenenii vremeni [Petrarch. Letter to Guido Setta, Archbishop of Genoa, about changing times]. In: Stam S.M. (ed.) *Ital'yanskii gumanizm epokhi Vozrozhdeniya* [Italian Humanism of the Renaissance].
10. Schildgen B.D. (2002) *Dante and the Orient*. University of Illinois Press.
11. Shpak G.V. (2020) Zapiski angliiskikh puteshestvennikov o Rossii XVI—XVII veka v kontekste britanskoi travelografii [Notes of English travelers about Russia of the 16th-17th centuries in the context of British travelography]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 70, pp. 235-250.